

бликован в сборнике статей по итогам конференции [Бруценцов, 2022]. Ребята неоднократно апробировали свои экскурсии, которые в силу неблагоприятной эпидемиологической ситуации были виртуальными, на конференциях различного уровня.

Таким образом, составление онлайн и офлайн экскурсионных маршрутов является интересной формой научно-исследовательской работы для студента исторического факультета.

Бруценцов И. А. Экскурсия как элемент формирования культурного кода города (на примере экскурсионного маршрута «Император Александр I в Оренбурге») // Россия и мир: развитие цивилизаций. Инновации и консерватизм: поиск баланса: сб. тр. молодых ученых и студентов XII междунар. науч.-практ. конф., 6–7 апреля 2022 г. М.: Изд. дом ИМЦ, 2022. С. 22–25.

УДК 338.48(470.54-25)

А. И. Дмитриева
Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург

ЭВОЛЮЦИЯ СТРАТЕГИИ ПОЗИЦИОНИРОВАНИЯ СВЕРДЛОВСКА – ЕКАТЕРИНБУРГА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА

В статье предпринимается попытка сопоставить подходы к позиционированию Свердловска – Екатеринбурга как центра международной деловой коммуникации и туризма, которые существовали в советский период истории города, с актуальными на сегодняшний день. В качестве источников информации о планируемых направлениях развития туризма в Екатеринбурге на современном этапе изучаются государственные стратегические документы регионального и муниципального уровней. Интересен опыт анализа альтернативной письменным текстам группы источников для определения акцентов в позиционировании, которые расставлялись в послевоенные годы развития советского Свердловска, а именно, фотодокументов, хранящихся в фотофонде Государственного архива Свердловской области (ГАСО). Фотофонд ГАСО представляет ценность для исследователя как относительно системно формировавшийся массив документов, представляющих в большинстве своем официальный взгляд на подлежащие документированию и сохранению события и явления. Автор, сравнивая основные смыслы, заложенные руководством города в стратегию его позиционирования в указанные периоды, делает выводы о преемственном характере стратегического видения основных драйверов туристского развития Екатеринбурга в XXI в. Определенный интерес также представляют размышления автора на предмет оценки эффективно-

сти столь консервативного подхода к планированию продвижения города на различных рынках и сегментах в условиях существующей динамики общественного развития.

Ключевые слова: фотография, фотодокумент, аудиовизуальные документы, визуальные исследования, государственный архив, туризм, стратегия развития туризма, программа развития туризма, позиционирование дестинации.

Вперед или назад?

Как представляется автору, у «туризма» и «исторического наследия» несколько противоречивые отношения. С одной стороны, культурно-историческое наследие является одной из важнейших составляющих туристского продукта, основой для развития региональных и межрегиональных маршрутов, объектом и предметом работы культурно-просветительских учреждений, доля которых в общем количестве предприятий туристской индустрии довольно велика. С другой стороны, признается, что туризм можно назвать одной из отраслей, где наиболее активно развивается новая модель экономики, именуемая «экономикой впечатлений» [Пайн, Гилмор, 2005]. При этом современные «режиссеры впечатлений», способные создать продукт буквально «из воздуха», не пренебрегают в своей работе творческим отношением к аккуратности использования исторических фактов, активно вовлекают в процесс туристское легендирование, смешивают миф с реальностью в одном бурлящем котле, из которого в результате рождаются продукты, которые ученый-историк может с легкостью подвергнуть критике.

Здесь не подвергается сомнению необходимость сохранения исторической памяти; речь скорее идет о подходах к ее трансляции и использованию существующего наследия. С точки зрения развития туризма вопрос лучше ставить так: консерватизм или новаторство, традиция или бесконечный креатив, что из этого лучше продается? Ответы на перечисленные вопросы вынуждены искать и муниципальные, и региональные органы власти, отвечающие за планирование развития туризма на собственной территории.

Внимание автора статьи привлекли два основных документа программного характера, которые обозначают направления и механизмы развития туристской инфраструктуры в г. Екатеринбург и в Свердловской области. Первый документ, который прекратил свое действие в 2020 г. и пока не имеет преемственного документа – это муниципальная программа «Екатеринбург – столичный город» на 2017–2020 гг. В подпрограмме «Екатеринбург – международный центр деловых коммуникаций и туризма», включающей стратегические проек-

ты «Екатеринбург – туристический центр, где встречаются Европа и Азия», «Международный конгресс-центр», «Екатеринбург – центр международных связей (“Все флаги в гости к нам”))», «Граница частей света» обозначается цель по достижению городом статуса международного центра деловых коммуникаций, MICE-туризма¹, соединяющего две части света. Второй документ, актуальный на настоящий момент и в высокой степени касающийся перспектив туристского освоения Екатеринбурга – это «Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 года», созданная Министерством инвестиций и развития Свердловской области, органами местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, общественными и туристскими организациями. Екатеринбург генерирует большую часть как внутреннего двустороннего туристского потока, так и въездного, что отмечено в тексте стратегии, в которой кейс города развернуто представлен. В стратегии содержатся и основные направления позиционирования города на различных потребительских рынках, которые автор сопоставляет с подходами к позиционированию столицы Свердловской области в послевоенный период, опираясь на оригинальный источник – комплекс фотодокументов, которые хранятся в фотофонде Государственного архива Свердловской области. Автор задается вопросом – насколько существенно эволюционировала стратегия позиционирования Свердловска – Екатеринбурга за период, превышающий 50 лет.

Мост из прошлого...

В фотофонде (Ф-1) Государственного архива Свердловской области хранится 62 964 фотодокументов периода с 1880 г. по 2004 г. [Краткий справочник...]. В связи со сложившейся традицией пополнения фондов неспециализированных архивов фотодокументами, в большинстве случаев речь идет об обязательном комплектовании при приеме документов от организаций и лиц, для которых фотодокументирование являлось видом профессиональной деятельности [Магидов, 1994]. Основными источниками комплектования фотофонда ГАСО являлись профильные организации: Совинформбюро (Советское информационное бюро), ВОКС (Всесоюзное общество культурной связи с заграницей) и ТАСС (Телеграфное агентство Советского Союза). Также фонд комплектовался по инициативе фотокорреспондентов, передавших негативы в архив (М. Артюнов, И. Тюфяков, А. Грахов), фотографов (Ю. А. Владимирский), коллекционеров (К. С. Хайдуков), краеведов (Л. С. Богоявленский) и историков

¹ MICE – Meetings, Incentive, Conference, Exhibitions.

(В. Н. Кузнецов). При приеме на хранение фотодокументы проходят экспертизу ценности, которая устанавливает их достоверность, происхождение, сохранность, а также ценность содержания [Моисеева, 2011]. Последний критерий обуславливает несколько однобокий, официальный характер документирования, что в нашем случае не препятствует анализу, так как в статье сопоставляется позиция по вопросам подходов к развитию туризма именно органов государственной власти.

На базе описей фотодокументов ф. Ф-1 ГАСО автором составляется электронная база данных, в которую вносятся сведения о содержании каждого фотодокумента, представляющего интерес с точки зрения исследования городской среды Свердловска в послевоенные годы, времени создания, авторе фотодокумента, внешнем виде и степени оригинальности, а также об организации/лице, от которых он был получен. Фотофонд ГАСО состоит преимущественно из негативов различного размера. Ф-1 описан в 58 описях. Из них 19 составляют описи фотонегативов 0-го размера. Составлены две описи негативов 1-го размера и по одной 2-го, 3-го, 4-го и 5-го. Отдельные описи составлены на фотонегативы цветного изображения и альбомы, на секретные и совершенно секретные документы. В отдельных книгах описаны коллекции: девять книг содержат информацию о фотонегативах коллекции Л. Сурина, семь составлено с целью описания коллекции «Музей революции». Отдельная опись составлена на документы, поступившие от Уралмашзавода. Существенная часть документов представляет городскую среду Свердловска в советский период.

Необходимость создания электронной базы данных в табличном редакторе обусловлена тем, что описи в электронном виде представлены лишь как отсканированные рукописные страницы, при этом оцифрована лишь небольшая часть фотофонда (не более 10 %), что затрудняет анализ документов. Тем не менее, этот компактный массив представляет ценным источником для понимания вопросов советского периода в истории Свердловска, неким «мостом из прошлого».

Автором было проанализировано содержание 9 778 фотодокументов, хранящихся в фонде Ф-1 ГАСО, из которых 47 % могут служить источниками информации о политическом, экономическом, общественном и бытовом контексте, актуальном для жителей города [Дмитриева, 2020].

«Гляжу в тебя как в зеркало...»

Итак, в Стратегии по развитию туризма Свердловской области до 2035 г. [Стратегия..., 2019] ключевыми видами туризма названы де-

ловой, культурно-познавательный и активный. Сопоставим это с тем, что представлено в официальных фотодокументах 1950–1970-х гг.

Так как объектом исследования, проведенного автором, является городская среда Свердловска, основные направления активного туризма в пределах области сложнее всего охарактеризовать, опираясь на изучаемый массив. Однако среди фотодокументов встречаются фотографии природного парка Каменные палатки, который находится в черте города, есть фотография, описанная как «Десятиклассники Свердловска в туристическом походе».

Намного более продуктивным является обоснование с помощью изученных фотодокументов утверждения, что и в советский период Свердловск был центром делового туризма в его классическом понимании, т. е. местом проведения встреч, конференций и выставок.

Часть фотодокументов, посвященных значимым городским событиям, запечатлели визиты различного уровня международных организаций. Это перекликается с тезисами подпрограммы «Екатеринбург – международный центр деловых коммуникаций и туризма» [Муниципальная программа, 2016], в рамках которой в качестве мероприятий, ответственность за организацию которых несет Комитет по внешним связям Екатеринбурга, указаны прием делегаций из городов Российской Федерации, ближнего и дальнего зарубежья, а также организация ознакомительных туров в Екатеринбург для иностранных журналистов, российских и иностранных представителей сферы туризма и организаторов конгрессных мероприятий.

В изученных автором фотодокументах отражены основные этапы организации визитов иностранных делегаций различного уровня, в том числе первых лиц зарубежных государств. Свердловск принимал президента республики Куба Фиделя Кастро, президента Социалистической Федеративной Республики Югославия Иосипа Броз Тито, президента Демократической Республики Вьетнам Хо Ши Мина, вице-президента США Ричарда Никсона, шахиншаха Ирана Мухаммеда Реза Пехлеви, президента Республики Индонезия Сукарно, императора Эфиопии Хайле Селассие I.

Цели визитов делегаций при этом были не только дипломатическими; иностранные делегаты прибывали в город в рамках политического, экономического и общественно-политического сотрудничества. География визитов также довольно широка. К примеру, Свердловск посетили делегация общественных деятелей Италии, шведская рабочая делегация, английская парламентская делегация, делегация Всеобщей Итальянской конфедерации труда, делегация доверенных рабочих от предприятий Финляндии, делегация Венесуэлы, французская делегация, чешская молодежная делегация, парламентская делегация

из Греции, делегация из Корейской Народно-Демократической Республики, венгерская делегация, английская профсоюзная делегация, делегация представителей колледжей США, делегация представителей финансово-промышленного мира Японии, делегация ГДР во главе с Вальтером Ульбрихтом, партийно-правительственная делегация Польской Народной Республики.

О стремлении создать позитивную информационную повестку на международном уровне свидетельствуют визиты чешских путешественников-журналистов, шведских журналистов.

Наряду с участием в мероприятиях, связанных с основной целью визита, членам делегаций предлагалось посетить значимые места и достопримечательности. Чаще всего в качестве подобных мест упоминаются Уралмашзавод и объекты его социальной инфраструктуры и Уральский геологический музей. Во многих случаях запечатлена встреча делегации в аэропорту Кольцово. Реже, но несколько раз также встречаются упоминания о визитах на другие уральские заводы, посещение Дворца пионеров («в гостях у пионеров»), границы Европы и Азии, Уральского политехнического института. Складывается представление о некой стандартизированной программе, в рамках которой гостям предлагалось осмотреть самые значимые места города, связанные в том числе с его историческим развитием в качестве центра «горнозаводской цивилизации».

Интересно, что в Стратегии развития туризма в Свердловской области в качестве драйверов культурно-познавательного туризма также упоминаются «промышленный, познавательный, минералогический виды туризма, связанные с посещением памятников горнозаводского наследия Урала, производственных объектов, обелисков на границе Европы и Азии, а также объектов, интересных для любителей минералогии» [Стратегия, 2019]. Под промышленным туризмом разработчиками понимается посещение действующих предприятий, в список которых включены акционерное общество «Научно-производственная корпорация “Уралвагонзавод” имени Ф. Э. Дзержинского», публичное акционерное общество «Уральский завод тяжелого машиностроения», публичное акционерное общество «Машиностроительный завод имени М. И. Калинина, г. Екатеринбург». Следует отметить, что при этом Уралмашзавод и Уралвагонзавод на текущий момент практически закрыты для экскурсантов, на УЗТМ сложно провести гостей дальше музея. Тем не менее, нельзя не согласиться с существенным вкладом промышленного наследия в позиционирование города. Вопрос о том, насколько интересна на настоящий момент минералогическая тема жителям и гостям города, остается открытым. Констатировать можно то, что по сравнению с советским периодом потерял свой статус

Уральский геологический музей. Обелиск «Европа – Азия» остается востребованным у деловых туристов, однако в подпрограмме «Екатеринбург – международный центр деловых коммуникаций и туризма» [Муниципальная программа, 2016] обозначено создание некоего туристского комплекса на границе, который в качестве идеи обсуждается довольно давно, но в реализованный проект так и не превратился.

Двигаясь далее по аббревиатуре МИСЕ, мы говорим о деловом событийном туризме, здесь же хотелось раскрыть моменты, связанные с событийным туризмом как таковым, который упомянут в качестве дополнительного перспективного для Свердловской области вида туризма.

Анализ фотодокументов показывает, что в советский период Свердловск принимал большое число событий различного уровня: регионального и всесоюзного. Спектр тематики событий был довольно широк: деловые события (Совещание работников сельского хозяйства областей и автономных республик Урала), образовательные (Первый областной съезд сельских учителей), культурные (дни культуры), самодельные (Праздник песни в Свердловске), спортивные (Зимняя спартакиада народов РСФСР) и др.

В Свердловске проводились также и выставки, например, Областная сельскохозяйственная выставка. Основная масса фотодокументов иллюстрирует городские события и праздники (празднование годовщин Великой Октябрьской революции, Победы в Великой отечественной войне, дня рождения Ленина). Областные деловые, образовательные и научные мероприятия также концентрируются в Свердловске. Значительно меньше событий всесоюзного уровня, в основном это спортивные события.

Эта ситуация перекликается и с пониманием основных целевых аудиторий в современной Стратегии развития туризма в Свердловской области. Доля внутренних туристов в области составляет 90 %, доля въездного турпотока из-за рубежа – всего 10 %. На внутреннем сегменте рынка наиболее активными являются жители Екатеринбурга, а также жители субъектов федерации, входящих в УрФО, которые могут с помощью различных видов транспорта комфортно посетить город с различными целями. Для автотуристов разработан проект туристского кластера «Самоцветное кольцо Урала», который направлен на актуализацию культурно-исторического наследия городов Свердловской области и также эксплуатирует горно-минералогическую тематику. Проект получил финансирование из средств федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [Развитие внутреннего и въездного туризма..., 2011]. Значимый въездной поток иностранных

гостей генерирует международная промышленная выставка «ИН-НОПРОМ». Кроме того, в Екатеринбурге проходит Международный форум высотного и уникального строительства «100+ Forum Russia». Тем не менее, большинство мероприятий, как и в советский период, можно отнести к локальным и региональным. Здесь Екатеринбург лишь частично удалось реализовать амбиции, связанные с достижением статуса международного центра коммуникации, при этом фундамент данного конструктора заложен еще в советский период.

Изучая фотодокументы советского периода и актуальные программные документы по развитию туризма, видим практически зеркальное отражение основных подходов к реализации туристского потенциала Свердловска – Екатеринбурга. Можно говорить о выраженной преемственности в осмыслении роли города и в его позиционировании.

Только вперед!

Итак, вперед или назад? С одной стороны, преемственность логична и эффективна. За многие годы сложились некие «лучшие практики» позиционирования Свердловска – Екатеринбурга, которые позволяли городу привлекать туристов, в основном деловых, и развивать соответствующую инфраструктуру. В изученном массиве фотодокументов есть, например, фотографии крупных гостиничных предприятий – гостиница «Большой Урал», строительство гостиницы Свердловск (сейчас «Marin's Park Hotel»), гостиница «Центральная», гостиница «Исеть».

Сформированный в советские годы имидж города хорошо знаком определенным потребительским сегментам, которые сегодня являются также и наиболее платежеспособными, так зачем «изобретать велосипед»? На базе существующей инфраструктуры мы можем транслировать понятное сообщение через сложившийся комплекс элементов локального бренда: «у нас передовая промышленность, уральские самоцветы и П. П. Бажов, и мы на границе». Стратегия ориентирована на наиболее существенный и массовый сегмент, соответственно необходим традиционный подход к туристскому планированию и позиционированию.

Конечно сложно отрицать, что общество – субстанция динамично развивающаяся. В городе появляются новые точки роста и аттракции, которые чаще являются частными инициативами, нежели государственными, и сами по себе начинают генерировать туристский поток (Ельцин-Центр, Музей военной техники в Верхней Пышме, Уральская индустриальная биеннале, проект «Лето на заводе»), при этом они не

вписаны в стратегию, возможно потому, что сегменты потребителей, которым они интересны, могут представляться более узкими.

В современных условиях, когда внутренний туризм переживает подобие «ренессанса», безусловно, актуально переосмысление подходов к стратегическому планированию развития туризма в регионе. Ни в коем случае не предлагается отринуть все сделанное и исторически сложившееся, здесь речь скорее о том, чтобы двигаться вперед по пути переосмысления культурно-исторического наследия города и региона, выходить за привычные рамки, отбросить шаблоны, и на стратегическом уровне менять подходы и механизмы работы по актуализации туристской привлекательности региона.

Некое «движение по инерции», возможно, обусловило первоначальное запаздывание Свердловской области по реализации федеральных стратегических инициатив. Проект «Самоцветное кольцо Урала» был разработан только на третий год работы федеральной целевой программы и стал единственным от Свердловской области [«Самоцветное кольцо...»]. По мнению профессионалов туристской индустрии, Свердловская область не смогла в полной мере воспользоваться преимуществами первой волны программы «Кэшбэк за путешествия по России», инициированной Ростуризмом [«Не сделано ничего»...]. Объемы поддержки, программной и финансовой, внутреннего туризма существенно возросли с февраля 2022 г. Предприятия гостеприимства освобождены от налога на добавленную стоимость, выделяются дополнительные средства на строительство легковозводимых туристских сооружений, обустройство кемпингов и площадок для отдыха туристов, продолжается субсидирование строительства и реновации средств размещения. Развивая SWOT-анализ, предложенный в стратегии, можно сказать, что обозначенная возможность может в итоге переместиться в квадрант «упущенных возможностей» из-за определенной консервативности подходов и недостатка идей на уровне планирования развития туризма, отсутствия оперативности в реализации механизмов государственно-частного партнерства, ограничений, связанных с организацией закупочных процедур, а также отсутствием качественных маркетинговых исследований на региональном уровне.

В результате взаимодействия органов государственной власти, профессионалов индустрии, образовательных организаций, студенческого сообщества и объединений профильных организаций в регионе должна сложиться некая «ноосфера», откуда можно черпать идеи для поиска новых подходов и способов рассказать о бесценном культурно-историческом наследии Екатеринбурга и уникальном пути, который прошел город. Отсюда вывод – «Только вперед!»

Дмитриева А. И. Городская среда крупного промышленного центра (г. Свердловск) в фотодокументах советской эпохи // Гуманитар. науки в Сибири. 2020. № 27 (2) С. 93–99.

Краткий справочник по фондам Государственного архива Свердловской области. Екатеринбург: ГАСО. URL: <https://gaso-ural.ru/nsa/spravochnik2021> (дата обращения: 05.03.2022).

Магидов В. М. Комплектование Архивного фонда РФ аудиовизуальными и научно-техническими документами: состояние, проблемы, перспективы: «круглый стол» в ИАИ // Отеч. архивы. 1994. № 5. С. 109–113.

Моисеева Р. М. К вопросу об экспертизе ценности фотодокументов, передаваемых на постоянное хранение в государственные архивы на примере РГАКФД // Вестн. архивиста. 2011. № 3. С. 84–88.

Муниципальная программа «Екатеринбург – столичный город» на 2017–2020 годы. Екатеринбург, 2016. URL: <https://docs.cntd.ru/document/429069334> (дата обращения: 30.10.2022)

«Не сделано ничего». Свердловская область провалила программу туристического кэшбэка // Tagilcity.ru. URL: <https://tagilcity.ru/news/society/10-09-2020/ned-sdelano-nichego-sverdlovskaya-oblast-provalila-programmu-turisticheskogo-keshbeka> (дата обращения: 30.10.2022).

Пайн Д. Б., Гилмор Д. Х. Экономика впечатлений. Работа – это театр, а каждый бизнес – сцена. М.: Изд-во «Вильямс», 2005.

«Самоцветное кольцо Урала» – уникальный маршрут по Свердловской области // Туроператор «Премьер тур». URL: <https://premier-tur.com/text/samocvetnoe-kolco-urala-unikalny-marshrut-po-sverdlovskoy-oblasti> (дата обращения: 30.10.2022).

Стратегия развития внутреннего и въездного туризма в Свердловской области на период до 2035 года. Екатеринбург, 2019. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561486332> (дата обращения: 30.10.2022).

Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы) : федеральная целевая программа (с изм. на 07.02.2018) // Электрон. фонд правовых и норм.-тех. документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902295121> (дата обращения: 30.10.2022).

УДК 371.233(470.54-25)

Э. А. Жайлганова
Уральский федеральный университет
г. Екатеринбург

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ЕКАТЕРИНБУРГ: ПЛОЩАДЬ 1905 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ИЗУЧЕНИЯ ЕКАТЕРИНБУРГА

Данная статья представляет собой исследование в рамках составления экскурсионного маршрута «Екатеринбург: революционное прошлое и настоящее». На примере Площади 1905 года продемонстрировано, какие изменения претерпевал данный объект, а также как менялась его значи-